

Глава 27. Мы можем собраться?

Чу Юнь был немного напуган, нынешний он уже не был тем же человеком, что и Чу Юнь, который привез Муронг Юнь Яо год назад, и из воспоминаний его предшественника Чу Юнь не смог вспомнить ни малейшей новости, связанной с Муронг Юнь Яо.

Другими словами, сам Чу Юнь не знал, почему Муронг Юнь Яо спас его.

Текущий Чу Юнь, однако, слишком сильно изменился и имел слишком много секретов на него, он точно знал, насколько опасна его положение, и как только эти секреты были разоблачены и сделаны известными высшему руководству Божественной Огненной Империи, то он, безусловно, будет встречен с бесконечным преследованием.

А Чу Юнь не был уверен, какие секреты на самом деле были у Мурона Юнь Яо.

"Кто это?"

"Сундуки".

"Входите, дверь не заперта".

Чу Юнь сделал глубокий вдох и после легкого стука в дверь, спокойный голос пришел изнутри.

Протолкнув дверь, вся комната была в розовом цвете, а на стене стоял портрет Мурона Юнь Яо.

Человек в картине ** бежит по снегу со своими ногами, нефритовыми ногами и снегом, чтобы поддерживать своего рода, если состояние, делая ее весь человек выглядит как плывущий, в любое время может ездить на ветру, чтобы вернуться.

Белая одежда, развевающаяся на ветру, красивое, бездымное лицо сделало все ее тело, как у феи, так что жизнь не может позволить себе иметь малейшие злые мысли, как будто малейшие злые мысли богохульны для людей в картине, ее глаза чистые и ясные, как снег, как нетронутый пылью.

Наблюдая за входом Чу Юнь, Муронг Юнь Яо встал со своего места и встал чуть ниже картины.

Фактическое платье, которое она носила сегодня, было похоже на картину: только пара сандалий под ногами, нежные нефритовые ножки, подверженные воздействию воздуха, округлые ножки и маленькие, почти прозрачные ногти. Белое платье безупречно, мягкие черные волосы каскадами спускаются по спине, а ясные и умные глаза придают ей своего рода нефритовый и ледяной темперамент.

Чу Юнь был на мгновение ошарашен, он утверждал, что он не тот, кто никогда не видел красивую женщину раньше, он видел бесчисленное количество знаменитостей в его предыдущей жизни, и даже повезло, что он видел многих популярных звезд в лицо.

Более того, объективно говоря, именно по внешнему виду многие из красавиц, которых он видел в предыдущей жизни, не уступали Мурону Юнь Яо, а то и вовсе не были совершенными.

Тем не менее, он никогда не был настолько дезориентирован, хотя и не был таким спокойным и зрелым, как сейчас.

У Муронг Юнь Яо была аура, своего рода неземная чистота, которая, казалось бы, могла очистить сердце, просто глядя на нее, и ничто грязное или нечистое не могло с ней

ассоциироваться.

Для сравнения, звезды сети знаменитостей, которых я видел в предыдущей жизни, были прекрасны, но по темпераменту их вообще нельзя было сравнивать с Муронг Юнмя.

В данный момент Муронг Юнмя, казалось, пересекается с этой картиной, и Чу Юнь безумно смотрел на нее в течение минуты, не имея возможности сказать, кто эта картина, а кто этот человек.

"Садись".

На Муронг Юнмя смотрели немного неестественно, и ее лицо тоже было красного цвета, вытягивая табуретку сбоку и ставя ее перед Чу Юнем, чтобы облегчить смущение.

"Спасибо, учитель."

Чу Юнь кашлянул, а также сел с румянцем на своем старом лице.

Хотя Муронг Юнмя хорошо о нем заботился в течение последнего года, это был первый раз, когда он приехал в общежитие Муронг Юнмя.

Розовый тон в сочетании с обычной богиней колледжа на картинке перед ним, и слабый особый аромат женского тела, заставили Чу Юня почувствовать, что даже воздух внутри этого маленького пространства был мягким и теплым, и он не мог поднять немного энергии.

После того, как Муронг Юнмя дал Чу Юнь табуретку, она повернулась и налила Чу Юнь чашку воды.

Такие несколько простых жестов дали Чу Юнь намек на добрую волю в его сердце.

В своей предыдущей жизни Чу Юнь также встречался со многими лидерами и красавицами на рабочем месте, и очень немногие из них были так близки к нему.

Но Муронг Юнмя, как фигура на уровне богини и учителя, смог лично встать, чтобы поприветствовать и взять на себя инициативу по наливаю воды для ученика, без всякого притворства, что вдруг заставило Чу Юнь посмотреть на нее по-другому.

"Я не знаю, что случилось с тем, что учитель позвал меня?"

Чу Юнь сделал глоток воды, его глаза восстановили ясность, и его тон успокоился.

В глазах Муронг Юнмя вспыхнул незаметный намек на удивление, как богиня академии, она столкнулась со слишком многими удивленными или непристойными или обожающими взглядами, многие из которых были от стариков с давних времён.

Однако чистый и спокойный взгляд Чу Юнь был первым, с чем она столкнулась, особенно когда другая сторона была еще кровожадным подростком.

"Могу я просто позвонить тебе, если я в порядке?"

Муронг Юнмя улыбнулся несколько игриво, и вдруг это было похоже на таяние льда и снега и весеннее затопление водой.

"Конечно, нет, если учитель не возражает, я бы хотел приходить и искать еду каждый день."

Чу Юнь был ошеломлен на мгновение, кружился вокруг и шутил нахально.

Он обнаружил, что Муронг Юнъяо был не так холоден, как о ней ходили слухи.

Муронг Юнъяо некоторое время был безмолвен, все остальные восхищались ее красотой, но в глазах Чу Юня казалось, что ее красота не может сравниться с большой трапезой.....

"Ладно, не будь гетто, и не всегда называй меня учителем, я вообще-то тоже еще учусь в академии, просто называй меня старшей сестрой, я все равно тебя не учу".

Муронг Юнъяо сказал с улыбкой.

"Хорошо, старшая сестра".

Отношение Мурона Юнъяо оставило Чу Юня в некотором замешательстве.

"Твои воспоминания, пора отвечать, да?"

У Мурона Юнъяо не было причин менять тему.

"Угу."

Чу Юнь знал, что другая сторона ссылалась на его воспоминания о предшественнике этого тела.

Теперь это дело определенно не могло быть скрыто от Мурона Юнъяо, и объяснение такой вещи, как его собственное пересечение, не было ясным, и он не мог говорить глупости. Просто лучше сказать, что он восстановил свои воспоминания.

"Тогда вы определенно сможете восстановить прежнее культивирование или даже превзойти его, если в будущем будете серьезно тренироваться".

Муронг Юнъяо поддержал Чу Юня.

"Определенно оправдывая ожидания старшей сестры, я беззастенчиво приду в будущем посоветоваться со старшей сестрой, если не пойму, старшая сестра не может меня утомлять ах."

Чу Юнь также открыл рот с улыбкой.

"Конечно, можешь, но с твоим пониманием кунг-фу боевых искусств, боюсь, мне придется просить у тебя совета во многих местах."

Муронг Юнъяо посмотрел на Чу Юня так, как будто она хотела увидеть что-то в его глазах.

Она уже узнала в деталях о сражении между Чу Юнь и Бу Юнь утром, включая недостатки и способы компенсировать их, которые Чу Юнь указал Бу Юнь, делая ее, которая была учителем, должна восторгаться.

Однако Чу Юнь выглядел спокойно и совсем не выглядел ненормально.

"Пойдем после ужина".

Муронг Юнъяо снова сменил тему.

"Учитель, мы можем собраться?"

Сундуки были слегка смущены.

"Да".

Муронг Юняо был ошеломлен на мгновение, потом не мог не посмеяться вслух.

Обычно люди уже очень уважали людей, приглашая их на ужин, но Чу Юнь был хорош, подбирая себе еду, не говоря уже о том, что он хотел упаковать одну.....

Муронг Юняо раньше видел толстокожих людей, но это был первый раз, когда она встретила такого толстокожего человека, как Чу Юнь.

Но ей пришла в голову мысль, что эта упаковка Чу Юнь, должно быть, для Ши Лин.

На самом деле именно так и случилось, Чу Юнь чувствовал, что ему будет очень неудобно хорошо поесть с Муронг Юняо, но позволил Ши Лин покусывать кукурузные початки дома, но Муронг Юняо о нем слишком заботился, и теперь он не совсем готов был отказаться от чьей-то доброты, поэтому он просто упаковал копию с бесстыдством.

Следующий Муронг Юняо лично готовит, Чу Юнь моет овощи и поднимает воду, чтобы помочь во всех видах игры.

Несмотря на то, что это было первое сотрудничество, удивительно, что оно не было неловким ни в малейшей степени.

В первый раз, когда он был с легендарной красавицей айсберга, Чу Юнь не ожидал, что он будет таким.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073135>